

УДК 159.99

**ПСИХОЛОГИЯ МОЛЧАНИЯ И ВЫСШИЕ СПОСОБНОСТИ:
РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД**

Ожиганова Галина Валентиновна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория психологии способностей и ментальных ресурсов, Институт психологии РАН, ул. Ярославская, 13, Москва, Россия, 121366; e-mail: galinaozhiganova@rambler.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается психология молчания как новая область знания. Намечаются психологические направления изучения молчания в связи психотерапией, психологическим консультированием, историей психологии, психологией творчества. Подчёркиваются ресурсные возможности молчания, обусловленные активизацией морально-ценностного, духовно-религиозного и творческого потенциала. Предлагается раскрытие психологического содержания понятия «молчание» как проявления высших способностей. Приводится определение высших способностей и критерий их выделения. Анализируется духовная природа высших способностей. Обозначена их связь с активизацией ресурсных возможностей человека на основе ресурсного подхода. Рассматривается проявление таких высших способностей, как моральные, рефлексивные, саморегулятивные, творческие и др., с одной стороны, выступающих как фактор активизации молчания (достижение внутреннего покоя), с другой — как следствие молчания, например в творчестве (актуализация творческого потенциала в результате эффекта отсроченности проявления креативности, связанного с психологией молчания).

Ключевые слова: духовные способности, моральные способности, рефлексивные способности, саморегулятивные способности, ресурсные возможности, молчание.

ВВЕДЕНИЕ

Перенасыщенность проблемами, стрессогенными факторами, порождаемыми в современном социуме ускоренным ритмом жизни и идеологией погони

за материальным благополучием в ущерб духовным аспектам бытия, утрата гуманистических ценностно-смысловых ориентиров провоцирует тревогу, депрессию, заставляет всё больше задумываться о психологии молчания и покое ума как проявлении высших способностей, связанных с духовностью, рефлексивностью, саморегуляцией, творчеством.

Психология молчания — новая для психологии область знания. Проблема молчания ранее рассматривалась в философских сочинениях западных и восточных мыслителей, древних и современных, (Григорий Палама, 2004; Хайдеггер, 2006; Витгенштейн, 1994; Мерло-Понти, 2001; Лао-Цзы, 1999; Рамана Махарши, 1991 и др.); в рамках отечественной антропологии, философии, культурологии, лингвистики, религиоведения и др. (Богданов, 1998; Библихин, 2007; Абрамова, 2002; Арутюнова, 1994, Катюхина, 2009; Эпштейн, 2006).

Психологический ракурс «молчания» можно увидеть в работах Т.А. Флоренской [8], С.С. Хоружего [10] в связи психотерапией и духовными практиками. Таким образом, данная проблема почти не разработана в психологической науке.

Вопросы, связанные с высшими способностями, рассматривались в трудах зарубежных и отечественных психологов (А. Маслоу, 1992, В. Франкл, 1967, Р. Эммонс, 2004, Д.А. Леонтьев, 2005, В.Д. Шадриков, 1998 и др.), но сама тема высших способностей не раскрыта и предлагается нами для изучения потому, что сегодня актуальным становится развитие не только интеллектуальных и других способностей (общих и специальных), а именно высших способностей, связанных с морально-нравственными, ценностно-смысловыми аспектами бытия.

В данной теоретической статье ставится цель — представить психологию молчания как проявление высших способностей, позволяющих актуализировать скрытые ресурсы. Для этого необходимо сначала

рассмотреть понятие «высшие способности» и установить их связь с ресурсными возможностями человека на основе ресурсного подхода.

ВЫСШИЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Высшие способности мы определяем как способности, позволяющие индивиду наиболее полно реализовать свой духовный, интеллектуальный и творческий потенциал, достигнуть высших уровней саморазвития, самовыражения и профессиональной самореализации, раскрыть и проявить высшие человеческие качества и возможности [6].

К высшим способностям мы относим прежде всего духовные способности, которые служат основой других высших способностей. Критерием отнесения способностей к высшим является морально-ценностный базис духовной сферы личности (вряд ли можно назвать высшими интеллектуальные и творческие способности, которые человек использует для личного обогащения и славы, причиняя ущерб другим людям, даже если эти способности достигают очень высокого уровня развития).

Предложенная нами трехаспектная психологическая модель духовных способностей [5] позволяет выделить высшие способности, которые мы относим к категории духовных.

В этой модели отражены такие аспекты духовных способностей, как: 1) *моральный*, включающий в себя систему добродетельного поведения, высших ценностей и жизненных смыслов (служит основой как нерелигиозной, так и религиозной духовности); 2) *ментальный*, связанный: с психологическим понятием «способности» в широком смысле (от восприятия до сложной творческой работы); с возникновением изменённых, трансцендентных состояний сознания нерелигиозного свойства; саморегуляцией (самосознание, самоконтроль, саморазвитие); 3) *трансцендентный (духовно-религиозный)*, связанный с духовными переживаниями, состояниями и опытом различного уровня (в том числе религиозным).

Подчеркнём, что все три аспекта взаимосвязаны и затрагивают уровни как нерелигиозной, так и религиозной духовности. В соответствии с этими аспектами выделяются такие основополагающие высшие способности, как моральные, рефлексивные, сверхинтеллектуальные, творческие, саморегулятивные, способность к трансценденции. Отметим ведущие, базовые компоненты этих высших способностей: 1) *способность к бескорыстной любви* — морально-ценностный аспект духовных способностей (моральные способности); 2) *способность понимать суть вещей и проявлять мудрость в решении жизненных проблем* — творческие, рефлексивные, сверхинтеллектуальные способности; 3) *способность к саморазвитию* — саморегулятивные и другие высшие способности. Особое место занимает *способность к трансценденции* — выходу за пределы «Я», базовой характеристикой которой может служить движение от «Я» наличного к «Я» духовному. Повторим, что все перечисленные способности взаимосвязаны, так как вырастают из духовных способностей, духовного «Я».

Так, Т.А. Флоренская [8] ассоциирует с духовным «Я» следующие способности и возможности: голос совести (морально-ценностный аспект духовных способностей); способность к самопожертвованию: «множество подвижников, мучеников, героев и просто любящих людей, преодолевших самый мощный жизненный инстинкт — самосохранения» (в нашей терминологии — трансцендентный аспект духовных способностей как выход за границы наличного «Я»; «творческая интуиция, влекущая человека к осуществлению своего жизненного призвания» (высшие творческие способности); способность к обретению истины: «в области знания духовное «Я» проявляется в обретении истины», что ассоциируется с выделенной нами высшей способностью видеть суть вещей (рефлексивные способности, сверхинтеллектуальные способности); «чувство красоты и стремление к ней также говорит о реальности вечного голоса духовного «Я» в человеке», что можно связать со всеми высшими способностями, так как все они необходимы для постижения красоты бытия.

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ВЫСШИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Высшие способности позволяют человеку актуализировать и активизировать ресурсные возможности.

В психологии ресурсный подход чаще всего ассоциируется с активизацией личностного ресурса развития (способности к личностной рефлексии и способности к саморегуляции).

В отечественных и зарубежных исследованиях ресурсы рассматриваются в связи с противостоянием стрессу и совладанию с трудной ситуацией (В.А. Бодров, Т.Л. Крюкова, С. Хобфолл, Р. Лазарус, С. Фолкман), а также в связи с благополучием (Е. Диенер, Ф. Фуджита); регуляцией деятельности и поведения (Л.Г. Дикая, Т.В. Корнилова, В.И. Моросанова, Е.А. Сергиенко), личностным и человеческим потенциалом (А.А. Деркач, Г.М. Зараковский, М.С. Каган, П.Г. Щедровицкий, М. Чиксентмихайи, М. Селигман).

Согласно В.А. Бодрову, «ресурсы являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов (стратегий) поведения для предотвращения или купирования стресса» [2, с. 115–116].

В исследовании совладающего поведения, проведённом С.А. Хазовой, в качестве ресурсов выступают: оптимизм, уравновешенность, целеустремлённость, терпимость, настойчивость, способность контролировать эмоции и сохранять позитивное настроение даже в неблагоприятных условиях [9]. Можно сказать, что характеристики ресурсов, представленные Бодровым и Хазовой, сопряжены с саморегулятивными и другими способностями, относящимися к высшим.

М. Селигман [7] и К. Петерсон [16] говорят о таких ресурсах личности, как: креативность, любопытство, гибкость мышления, интерес к учению,

мудрость — понимание широкого контекста и общих закономерностей); жизненная энергия и упорство; социальный интеллект; способность к самоконтролю; чувство прекрасного; чувство юмора; религиозность, что соотносится с такими высшими способностями, как творческие, рефлексивные, саморегулятивные и др.

Для нашего исследования важным является установленный в исследовании С. Холахана и Р. Мооса факт, что одни ресурсы способны порождать другие ресурсы [14; 15], что свидетельствует об их взаимосвязи, так же, как в проявлении высших способностей, когда бескорыстная любовь к человеку (морально-ценностный аспект духовных способностей) связана с мудростью (высшая интеллектуальная и рефлексивная способности) и с выходом за пределы «Я» в контексте служения человечеству (способность к трансценденции).

Мы считаем, что важнейшим фактором активизации ресурсов является осознанность, способность к высокой концентрации внимания, широта мышления, ведущая в результате к расширению сознания, целеустремлённость — всё, что ассоциируется с *рефлексивными способностями*.

Особым источником ресурсных возможностей является духовно-нравственная сфера личности. Например, способность человека проявлять добродетельное поведение исходя из высших ценностей и смыслов бытия: бескорыстное служение и любовь к людям, человечность, милосердие, что относится к ценностно-нравственному аспекту духовных способностей и отражается в *моральных способностях*, а также способность контролировать свои эмоции и управлять волей благодаря ориентации на высшие ценности и жизненные смыслы (*саморегулятивные способности*).

Таким образом, перечисленные интерпретации ресурсов позволяют говорить об их тесной связи с высшими способностями — саморегулятивными, духовными, рефлексивными и творческими, и о том, что сами высшие способности могут выступать мощным ресурсом совладания, саморазвития и благополучия.

Рассмотрим, как это проявляется в психологии молчания.

ПСИХОЛОГИЯ МОЛЧАНИЯ

Важность проблемы молчания в жизни человека блестяще отметил Пифагор: «Молчи или говори то, что лучше молчания» [11, с. 50].

Психология молчания включает в себя широкий пласт психологических феноменов, охватывающих как внутреннее пространство личности (молчание, обусловленное умственной активностью для решения проблем повседневной жизни; молчание как способ саморегуляции; молчание, связанное с погружением в себя для саморефлексии или творчества; молчание как отражение изменённого состояния сознания; молчание как духовный поиск; молчание как слияние с Абсолютом и т.д.), так и область психологии отношений, пове-

дения (красноречивое молчание как реакция на ситуацию, т.е. молчание, выражающее определённую личностную позицию; молчание как отстранённость от конфликта: нежелание продолжать спор; молчание как отказ от взаимодействия; молчание как выражение чувств: сочувствие, эмпатия, полное взаимопонимание, согласие, любовь, почтение, восхищение, восторг и пр.).

Молчание может носить позитивный характер, например, отражая такое психологическое состояние личности, как покой, гармонию, умиротворённость. С другой стороны, оно может быть проявлением негативных аспектов личности (промолчал, не сказал правду — значит, проявил трусость или схитрил, обманул). Молчание в некоторых ситуациях может расцениваться как неумение вести себя и вызывать отрицательные эмоции у окружающих. Согласно Н.Д. Арутюновой, если рассматривать молчание как отступление от коммуникации, то в психологическом аспекте оно может свидетельствовать о душевном неблагополучии, в религиозно-мистическом аспекте молчание обуславливает отказ от мирской суеты, а в эстетическом — отражает бессилие слов перед красотой мира [1].

Таким образом, молчание, охватывая коммуникативную сферу личности, связано с разнообразными психологическими проявлениями. Рассмотрим некоторые из них, ассоциируемые с высшими способностями, моральными, рефлексивными, саморегулятивными, творческими способностями, относимыми нами к категории духовных.

Духовное содержание психологии молчания раскрывает Т.А. Флоренская [8]. Рассматривая молчание как вершину диалога, она пишет: «Понимание без слов возможно лишь при глубочайшей духовной близости людей. Им открыт внутренний опыт наполненности молчания. Такой опыт отличен от молчаливого взаимопонимания людей, достаточно хорошо знающих друг друга и ситуацию, чтобы без слов понимать происходящее и его последствия. Молчание отличается особым состоянием внутренней тишины, гармонии, наполненности. Это состояние может быть выражено словами «Ты есть»; такова вершина субъект-субъектного общения — вершина диалога. Полнота общения возможна благодаря доминанте на другом, когда у собеседников замолкает их наличное «Я»» [8, с. 54].

Флоренская пишет о необходимости «признать в человеке, помимо временного, вечное начало, объединяющее всех. Для человека религиозного — это Бог; не абстрактная точка, а живое Лицо, Субъект личных отношений, диалога» [8, с. 54]. Признавая существование духовности в каждом человеке, она выделяет духовное «Я» и наличное «Я». Духовное «Я» — «это сокровенная глубина души человека, устремляющая его к добру и совершенствованию. В нём звучит голос вечности, неповторимое жизненное призвание человека. Духовное «Я» обычно не осознаётся или смутно осознаётся человеком, в отличие от «наличного Я», представляющего собой совокупность психологических характеристик человека и состояние его души» [8, с. 55].

Свидетельством существования духовного «Я» является голос совести. Флоренская пишет: «Голос совести человек может развить в себе, как и любую способность, и тогда он становится личным внутренним наставником» [8, с. 55].

Голос совести представляет собой основу морально-ценностного аспекта духовных способностей и связан с проявлением высших (моральных) способностей; он имеет прямое отношение к психологии молчания. Когда утихает шум эгоистических устремлений, человек, погружаясь в молчание, способен услышать голос совести.

Согласно Хайдеггеру, голос совести зовёт нас назад, к самим себе; зов совести бесшумен и недвусмыслен. Локусом зова совести является самость человека, но разговоры, толки людей блокируют совесть, и она фактически не может быть воспринята самостью человека; точнее, её можно услышать только в молчании [13, с. 264].

Флоренская пишет о том, что на фоне «шумов» во внутреннем мире человека психолог может услышать диалог наличного «Я» и духовного «Я». Между ними могут быть различные отношения: согласие, послушание наличного «Я» духовному, их противоположности — «вытесненность духовного «Я» из сознания» [8, с. 56]. Можно раскрыть и развить эту мысль с позиции психологии молчания следующим образом: «шумы» во внутреннем мире человека происходят при внешнем физическом молчании; молчание может быть не только внешним, но и внутренним, при подчинении наличного «Я» духовному «Я» (установление внутренней гармонии, покоя, тишины), свидетельствуя о проявлении духовных способностей, отражать состояние триумфа духовного «Я» при вытеснении из сознания «Я» эгоцентрического.

Важную роль в психологии молчания играют высшие саморегулятивные способности, проявляясь в ситуации психотерапии, оказании любой психологической помощи, когда психолог сохраняет полное внутреннее спокойствие, которое можно интерпретировать как внутреннее эмоциональное молчание при внешнем эмоциональном высказывании.

Сохранение внутреннего молчания, покоя, безвнимательного внимания свойственно буддийской психологии. В психологическом консультировании на её основе используется принцип «неподвижности» [12]. Он означает незыблемую веру в прочность и единство мира, отсутствие колебаний, эмоциональную устойчивость (на человека не влияют негативные эмоции, ситуации и пр.), возможность увидеть всю картину происходящего целиком, невмешательство «Я» (отстраненность от ситуации, невовлечённое слушание другого и видение событий).

Принцип «неподвижности» позволяет сохранять спокойствие, молчание внутреннее, и порой внешнее, в трудных для совладания ситуациях, не вовлекаться (не погружаться в бесполезные разрушительные эмоциональные реакции), проявляя высшие способности: моральные и саморегулятивные; т.е. молчание выступает как ресурс саморегуляции. Сохраняя стабильность молчания, можно ре-

ально и конструктивно способствовать изменению стрессогенной ситуации в лучшую сторону и помогать другим людям, находящимся в состоянии беспокойства и стресса.

Важность молчания в психотерапевтической практике обусловлена, по мнению Флоренской, особым отношением психолога к человеку — это позиция венаходимости, характеризующаяся беспристрастием и бескорыстием, трансценденцией, свободой от эгоцентризма, доминантой на собеседнике, что и «создаёт духовный контакт, благодаря которому пациент без слов и наставлений способен принять молчаливый совет консультанта, выражающий не его личные, но универсальные ценности, общие для них обоих. Таков безмолвный диалог об общем нравственном императиве» [8, с. 60].

Отметим, что такой диалог обеспечивается проявлением высших способностей — моральных, рефлексивных, саморегулятивных, а также способностью к трансценденции.

Интересно, что психология молчания уходит корнями в глубокую древность, если рассмотреть её в историко-психологическом ракурсе. Мы уже упомянули о психологии молчания в связи с буддийской психологией.

Обратимся к восточнохристианской традиции, в которой молчание является основополагающим элементом исихазма — особого направления в православии, связанного с духовными *аскетическими и монашескими практиками*. Идеи исихазма были предложены отцами Церкви в I тысячелетии н.э. Основателем древнего исихазма считают Макария Египетского, в сочинениях которого затронуты важнейшие темы этого учения, например в труде «Слова Макария Великого» [3]. Можно сказать, что это слова о молчании великого святого, проведшего в молчании большую часть своей жизни, и что плоды этого молчания запечатлелись в Словах «О хранении сердца», «О совершенстве в Духе», «О молитве», «О терпении и различении вещей», «О возвышении ума», «О любви», «О свободе ума», отражающих основные понятия исихазма и психологию молчания, связанную с религиозной духовностью и высшими способностями к трансценденции, а также способностями к саморегуляции и саморазвитию.

Уже в Слове «О хранении сердца» намечена важнейшая психологическая проблематика, связанная с высшими способностями к саморазвитию и саморегуляции в рамках духовно-религиозного поиска. В частности, говорится об очищении внутреннего человека (выражаясь языком современной психологии, можно сказать, внутреннего ментального пространства, ассоциируемого с душевным центром человека) по представлениям безмолвствующим, пребывающим в сердце. Согласно Макарию Великому, это очищение, направленное на самосовершенствование, духовное саморазвитие, не только является воздержанием от злых помышлений, но и нацелено на истребление их из совести; оно предполагает рассмотрение мыслей до дна, то есть глубокую (высшую) рефлексивную способность. Можно сказать, что мол-

чание активизирует ресурсы, способствующие духовно-религиозному развитию человека.

Макарий Великий повествует о совершенстве того, кто действительно сумел очистить сердце и соединиться с духовным «Я»; выделяет психологические характеристики, которые препятствуют духовному самосовершенствованию и развитию: тщеславие и корыстолюбие. В его сочинении подчёркивается универсальность высшей трансцендентной способности к познанию Абсолюта: каждый человек, ищущий духовного просветления, способен его достичь; отмечается также различающая способность человеческого ума: способность сделать выбор между прелестями материального мира (связанными с тщеславием и корыстолюбием) и путём духовного саморазвития в движении к Абсолюту [3].

Особо хочется отметить связь психологии молчания с проявлением высших творческих способностей, актуализирующихся благодаря мотивации творческого самовыражения и стремлению к бескорыстному созданию творческих продуктов.

С психологией молчания в творческом процессе ассоциируется эффект паузы (период инкубации, созревания творческой идеи, вынашивания замысла). Это нашло подтверждение в нашем экспериментальном исследовании творческих способностей детей младшего школьного возраста [4]. Цель заключалась в изучении воздействия творческого поведения значимого взрослого на проявление творческих способностей детей, которая конкретизировалась в такой задаче — изучить типы реакций детей на образец креативности значимого взрослого. Была выдвинута гипотеза: в естественных условиях жизнедеятельности (в свободной ситуации) креативность в ответ на креативогенный фактор может проявляться как медленно, так и отсроченно.

Зафиксированные первичные отсроченные творческие проявления детей в экспериментальной ситуации свидетельствовали о том, что подавляющему большинству из них требовалось достаточно продолжительное время, чтобы креативность проявилась. Помимо отсроченного первичного проявления творческих способностей, в нашем исследовании наблюдалась отсроченность проявления креативных реакций испытуемых на образец креативности взрослого на протяжении всего периода экспериментального воздействия.

Феномен отсроченности творческих проявлений можно рассматривать как одну из закономерностей протекания творческого процесса. Таким образом, молчание — важный атрибут и ресурс психологии творчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психология молчания рассмотрена в связи с такими аспектами психологии, как психотерапия, психологическое консультирование, история психологии, психология творчества.

Психология молчания представляет собой важную область знания, связанную с коммуникативной сферой личности, морально-ценностной и смысло-

вой ориентацией человека, включает духовно-религиозный и творческий потенциал. Психология молчания может быть представлена как проявление высших способностей, таких как моральные, рефлексивные, саморегулятивные, творческие, способные к саморазвитию и другие.

Одним из перспективных направлений её исследования является выявление ресурсных возможностей молчания.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счёт гранта РФФИ (проект № 14–28–00087), Институт психологии РАН.

ССЫЛКИ

- [1]. Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. — С. 106–117.
- [2]. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. № 2. — С. 113–122.
- [3]. Макарий Великий. Слова преподобного отца нашего Макария Египетского. — СПб. 1817.
- [4]. Ожиганова Г.В. Диагностика и формирование креативности у детей в процессе учебной деятельности // Психологический журнал. 2001. № 2. — С. 75–85.
- [5]. Ожиганова Г.В. Психологические аспекты духовности: духовные способности // Психологический журнал. 2010. № 5. — С. 39–53.
- [6]. Ожиганова Г.В. Высшие способности человека: инновационные подходы и методы исследования // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2013. № 4. — С. 7–13.
- [7]. Селигман М. Новая позитивная психология. — М.: София. 2006. — 368 с.
- [8]. Флоренская Т.А. Слово и молчание в диалоге // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1996. № 1. — С. 49–63.
- [9]. Хазова С.А. Эмоциональные ресурсы совладающего поведения // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. — С. 71–74.
- [10]. Хоружий С.С. Диптих безмолвия. — М.: Центр психологии и психотерапии, 1991.
- [11]. Энциклопедия мудрости. — М.: Буколика; РОССОА, 2007. — 814 с.
- [12]. Brazier C. Buddhist Psychology. — London. Constable and Robinson. 2003.
- [13]. Heidegger M. Sein und Zeit. — Tübingen: Max Niemeyer Verlag. 1972.
- [14]. Holahan C.J., Moos R.H. Life stressors, personal and social resources and depression: A four-year structural model // Journal of Abnormal Psychology. 1991. № 100. P. 31–38.
- [15]. Holahan C.J., Moos R.H., Holahan C.K., Cronkite R.C. Resource loss, resource gain, and depressive symptoms: A 10-year model // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. № 77. P. 620–629.
- [16]. Peterson C. Character strengths and virtues: A Handbook and classification // C. Peterson, M.E.P. Seligman. — N.Y.: Oxford University Press. 2004.

PSYCHOLOGY OF SILENCE AND HIGHER CAPACITIES: RESOURCE-BASED APPROACH

Galina V. Ozhiganova, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Laboratory of psychology of abilities and mental resources, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 13 ul. Yaroslavskaya, 121366 Moscow, Russia, email: galinaozhiganova@rambler.ru

ABSTRACT

The article deals with the psychology of silence as a new field of knowledge. Directions of psychological study of silence are outlined in relation to psychotherapy, psychological counseling, history of psychology, and psychology of creativity. Resource possibilities of the psychology of silence due to the actualization of the moral-axiological, spiritual-religious and creative potential are emphasized. It is proposed to reveal the psychological content of the «silence» concept as a manifestation of higher capacities. The definition of higher capacities and a criterion for selection thereof are presented. The spiritual nature of higher capacities is analyzed, as well as their connection with the activation of resource possibility is denoted with the use of the resource-based approach. Manifestation of such higher capacities as moral, reflective, self-regulatory, creative and others is considered, on the one hand, acting as a factor of silence activation (to achieve inner peace), on the other hand, as a consequence of silence, for example, in the process of creative work (the actualization of creative potential as a result of the time lags effect in manifestation of creativity, associated with the psychology of silence).

Key words: spiritual capacities, moral capacities, reflective capacities, self-regulatory capacities, resource potential, silence.

REFERENCES

[1]. *Arutyunova N.D.* Molchanie: konteksty upotrebleniya [Silence: contexts of using]. Logicheskiy analiz yazyka: Yazyk rechevyh deystviy [Logical Analysis of Language: The language of speech acts. M.: Science], 1994. S. 106–117.
[2]. *Bodrov V.M.* Problema preodoleniya stressa. [The problem of dealing with stress.]. Psihologicheskiy zhurnal [Psychological Journal]. № 2. S. 113–122.

[3]. *Macarius the Great.* Slova prepodobnogo otsa nashego Makariya Yegipetskogo [The words of our father Macarius of Egypt]. St. Petersburg. 1817.

[4]. *Ozhiganova G.V.* Diagnostika I formirovaniye kreativnosti u detey v protsesse uchebnoy deyatel'nosti [Diagnostics and formation of creativity in children in the process of educational activity]. Psihologicheskiy zhurnal. [Psychological journal]. 2001. V. 22. № 2. S.75–85.

[5]. *Ozhiganova G.V.* Psihologicheskie aspekty duhovnosti [Psychological aspects of spirituality: spiritual abilities] Psihologicheskiy zhurnal [Psychological journal]. 2010. № 5. S. 39–53.

[6]. *Ozhiganova G.V.* Vyschiye sposobnosti cheloveka: inovatsionniye podhody I metody issledovaniya [Higher capacities: innovative approaches and methods of research] Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya I pedagogika [Bulletin of Peoples' Friendship University: Psychology and Pedagogy] 2013. № 4. S. 7–13

[7]. *Seligman M.* Novaya pozitivnaya psihologiya [New Positive Psychology]. Moscow: Sofia. 2006. 368 s.

[8]. *Florenskaya T.A.* slovo I molchaniye v dialoge [Word and silence in the dialogue] Dialog. Karnaval. Hronotop [Dialogue. Carnival. Chronotope]. 1996. № 1. S. 49–63.

[9]. *Hazova S.A.* Emotsionalnye resursy sovladayushchego povedeniya [Emotional coping resources] Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2014. № 1. S.71–74.

[10]. *Khoruzhy S.S.* Diptich bezmolviya [Diptych of silence]. Moscow: Center for Psychology and Psychotherapy. 1991.

[11]. Entsiklopediya mudrosti [Encyclopedia of wisdom]. Moscow: Bucolic; ROOSSA.— 2007. 814 s.

[12]. *Brazier C.* Buddhist psychology. London. Constable and Robinson. 2003.

[13]. *Heidegger M.* Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. 1972.

[14]. *Holahan, C.J., Moos, R.H.* Life stressors, personal and social resources and depression: A four-year structural model // Journal of Abnormal Psychology. 1991. № 100. S. 31–38.

[15]. *Holahan, C.J., Moos, R.H., Holahan, C.K., Cronkite, R.C.* Resource loss, resource gain, and depressive symptoms: A 10-year model // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. № 77. S. 620–629.

[16]. *Peterson C.* Character strengths and virtues: A Handbook and classification // C. Peterson, M.E.P. Seligman. N.Y.: Oxford University Press. 2004.